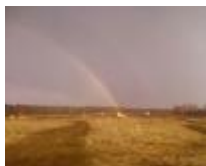

Новая жизнь, или Почему люди не хотят или не могут переехать жить на землю

Ровно год прошёл с момента публикации моей последней статьи о нашей «зимовки 2009-2010». И вот теперь у меня появилась потребность, совпадающая с возможностями рассказать вам, что было интересного в 2010 году в нашем поместье и во всём «Миродолье» в целом.

В апреле 2010 года мы в очередной раз уехали в город. Мне наконец дали хороший заказ на сайт, и мне пришлось с головой погрузиться в работу. Город очень быстро затянул нас в себя. И, хотя мы знали, что в «Миродолье» всё поплыло, и нам в любом случае придётся тащить на себе вещи и детей от гравия (метров 500) — это выглядело как оправдание не ехать на свою землю (как и работа). Осознание пришло быстро.

4 апреля 2010 года мы приняли решение и намерение переехать в своё поместье жить немедленно. Мы решили, что со всеми трудностями мы справимся, а если нет, то помощь нам будет оказана. Это был волнительный момент! Мы начали собирать вещи в коробки, думать, что мы оставляем, а что берем с собой. До наступления мая я каждые выходные приезжал в поместье. Я покрасил дом в очередной раз (старая краска полностью выгорела), собирал заказанные ульи (коих было немало). В один из таких дней радуга приветствовала меня прямо из моего дома. Это был хороший знак.

1 мая 2010 года мы переехали в своё поместье. Это короткая строчка, в ней нет ничего страшного, как и в сути слов, но почему мы так долго к этому шли? Целых пять лет! И хотя я точно помню, что тогда, 5 лет назад, в 2005 году я писал в анкете что собираюсь переехать жить через 5 лет, т. е. Слово вроде сдержал. Но пять лет! И это только три семьи с детьми переехали жить за это время. Конечно это навевало меня на мысли о том, чего же действительно желают люди в нашем поселении, и что такое поселение вообще. Они примерно такие.

Почему люди не хотят или не могут переехать жить на землю?

Я подразумеваю именно семьи, причем желательно имеющие маленьких детей. Ведь одиночке в любом случае нужно строить быт только под себя, и не под никого другого больше. В этом отношении и я, был бы я один, без семьи, вполне бы обошёлся бытовкой с минимальным набором бытовых удобств и социальных требований. А в семьях с детьми эти требования есть!

Маленькому ребенку нужны хотя бы минимальные комфортные условия для жизни. С ребенком невозможно проживать в палатке долгое время (мы говорим

про круглогодичное проживание). С ребенком трудно прожить в холодной бытовке, и невозможно, когда детей больше. Детей нужно мыть, нужно готовить им еду, хранить их бесконечные вещи и одежду, игрушки, хотя мы и стараемся всё это минимизировать. Вообще ребёнку нужно место для жизни и игры.

Итак первый, и казалось бы очевидный фактор — **нужен дом для круглогодичного проживания**. Это должен быть дом, в котором было бы тепло зимой и прохладно летом. Зимы у нас такие, что каким бы суперэнергоэффективным не был бы дом, всё равно потребуется дополнительное отопление, т. е. в нашем варианте печь. Как любую ситуацию можно решить четырьмя способами: дорого и хорошо,

дорого и плохо, дешево и плохо, и дешево и хорошо, так же и здесь. Можно построить хороший капитальный дорогой дом. А можно с ним увязнуть на года. Можно прикинуть всё самому и самому построить добротный дом небольшого размера, как раз впору твоим силам. А можно надорваться или попасть на некачественный из-за дешевизны материал, или вообще запороть весь проект.

Ситуация в «Миродолье» для строительства в общем-то за последний год серьезно изменилась в лучшую сторону. Появилась возможность постройки капитального жилья, возможно с разрешением на строительство. Понятно, что люди не хотели раньше вкладывать значительные денежные средства в строительство без надежных юридических гарантий, а так же строить некапитальные дома, т. к. они тоже стоят немалую сумму денег, при этом строить капитальный дом всё равно придется. Получается первым «тормозом» в строительстве «серьёзного», капитального дома является **отсутствие гарантий**. Гарантий того, что твой капитальный дом не снесут, например. Но некапитальные дома в нашей ситуации строить никто не запрещал даже 5 лет назад. Даже наши юристы говорили об этом. А помните что творилось, когда на поле И7 появилась **первая бытовка**? Так что еще одним тормозом является — **осознанность**. Т. е. если вы думаете что вам ничего нельзя — продолжайте так думать, пока сосед строит свой дом. А если вы уверены, что всё будет в порядке, даже не уверены, и даже не верите, а вы знаете, что всё будет в порядке — тогда вы будете творить чудеса. Потому что когда человек приходит к такому осознанию себя в окружающем мире, с него снимается некий блок страха. И я рад, что у нас ТРЕТЬ коллектива этот блок сняла.

Второй фактор — **обустроенный быт**. Но минимальный быт, как показывает практика, можно обеспечить и подготовить за одно лето, а максимально — всю жизнь. Ведь вся это «бытовуха», она же призвана прежде всего для обслуживания нашего тела. Кухонная плита становится не нужна, если вы сыроед. Хорошее утепление стен (а так же защита их от продувания ветром) тоже становится не нужным, если вы приучите себя спать в холоде. Шкафы с одежной (особенно тёплой) становятся не нужными, если вы обходитесь без неё — и так далее. И не надо говорить что это абсурд — на кухонную плиту я теперь

смотрю только как на прибор, нагревающий мне воду для душа. Но тут важный момент. Если вы в городе к чему-то привыкли (а мы все так или иначе прикипели к разным городским удобствам), то это же хочется воспроизвести в поместье. Даже если через год вы перестанете этим пользоваться.

И вот тут возникает довольно ощутимое препятствие — привычный городской быт в том виде, в котором мы его привыкли видеть обустроить в поместье проблематично. Проблемы такие: **это или очень дорого, или непривычно**. То есть чтобы сделать например так, чтобы у вас из крана на кухне/ванной текла горячая и холодная вода в любое время года, надо серьезно потратиться на системы автономного водо- и электроснабжения. И даже наличие нужной суммы не гарантирует вам, что у вас всё это будет. Подвести может всё — поставщики, погода, инженеры которые рассчитывали вам систему, тонкости грунта и т. д. Это хороший путь только для довольно обеспеченных семей, и такие у нас в «Миродолье» есть. Но их — меньшинство. Остальным семьям такие системы придется собирать в течении многих лет. Или заменять их на альтернативные, но непривычные. Т.е. таскать воду из колодца, например, или использовать экономно электричество, или даже совсем заменить некоторые электрические вещи на ручные. Это всё **непривычно** городскому человеку. Однако это решается тем, что рано или поздно вы привыкаете к этому, более того, вы приходите к пониманию что именно так, а не иначе и нужно налаживать свой быт. То есть надо просто пожить этим, прочувствовать. Только так вы примете осознанное решение о применении тех или иных технократических систем в вашем быту — но это будут действительно полностью прочувствованные решения. Вообще даже я этой проблеме уделял в своё время повышенное внимание. А сейчас я уже никуда не бегу — мы уже живем здесь, хуже не будет, любое моё действие только улучшает наши бытовые условия. Значит качество жизни постоянно повышается (хотя в

городе оно казалось бы выше — на самом деле в городе оно просто другое), а значит жизнь хороша! Опять пришли к пониманию осознанности.

Допустим дом построили, теплый, можно зимовать. Быт обеспечили — есть где брать воду, чем освещаться, где мыться/стираться, готовить и хранить еду. Но человек не переезжает. Почему? Он не может — у него **РАБОТА**. В принципе этим всё сказано. Человек не может уйти с работы, если у него от неё зависит вся его жизнь — договоренности, долги. И, как правило, работа редко поддается «переезду в поместье» - как ни крути, ваше внимание и, что особенно важно, ваше личное присутствие будет требоваться почти в любых ситуациях. В городе. Проверено на себе. Зачем люди работают? Прежде всего — деньги, в нашем случае — деньги на обустройство поместья. Логика такова — я пока поработаю в городе на хорошей зарплате, а на выходных, в перерывах и отпусках буду потихоньку обустраивать своё поместье на эти деньги, а там что-нибудь придумаем.

С сытой жизни работника научного института я ушел в 2006 году, когда понял, что приезжать всю жизнь на выходные в поместье (да, забыл, есть еще отпуск) — это несколько не то, ради чего я начал этот проект «родовое поместье». Успешные и не очень попытки заработка сначала как вольный рабочий в фирмах, потом уже предпринимателем в своей фирме не приблизили меня не на йоту к той гармоничной жизни в своём поместье, о котором я мечтал. Потому что они требовали меня, целиком и полностью, и желательно каждый день. В городе.

Да, деньги на обустройство поместья нужны. Причём мы тратим **все** свои деньги именно на обустройство поместья, оставляя себе самый минимум. Выход думаю здесь такой же, как и в обеспечении себя бытом. Надо менять сознание. Невозможно сразу на гора выдать большие заработки живя в поместье. У нас фактически голое поле. Жизнь в поместье будет давать деньги, обязательно будет, но по чуть-чуть, понемногу. Это ж всё нужно придумать, построить, наладить, посадить. И, по возможности — отказываться от работы, которая требует «всего вас» в пользу работы, которую можно делать, например удаленно. А еще лучше — находить способы заработка в поместье. Причем, это будет не заработок на одном виде деятельности, а многоукладный способ заработка. Однозначно, например, какие-то работы будут явно сезонными. А какие-то вы сможете выполнять круглый год, но по чуть-чуть. **Чем больше вы захотите найти, тем больше вам будет дано.** Простая логика — куда мысль, там и события. А чем у нас можно заработать? Самое простое — умением работать руками. Чуть посложней — и головой. Причём — чем больше находишься в поместье, тем всё больше головой, и меньше руками. Потому что приходишь к выводу, что вместо того, чтобы заработать на стройке у соседа, чтобы нанять потом кого-то, чтобы тебе построил дом (потому что у тебя времени нет), лучше сделать сразу всё по-другому. А у соседа просто приятно провести время, помогая ему стать еще одним **живущим** в поселении соседом.

Есть и еще один фактор того, что люди не переезжают жить. Пожалуй он один из главных. Вкратце он называется **«не с кем общаться»**. Только очень независимые люди, которые могут выжить без общения, способны выдержать полугодичный вой холодного ветра, недружественный мороз и блеск равнодушного снега за окном в наши зимы. И при этом не кидаться на шею первому встречному человеку с целью

утолить свою жажду общения, жажду общественной жизни. Так уж большинство нас устроено — мы социальные типы. И если летом жизнь так и бьёт вокруг ключом, то зимой — всё замирает. Источником жизни зимой являетесь вы сами. А вам для жизни нужно общение с себе подобными. Нужны концерты, посиделки, игры и прочее.

Итак у вас построен дом, налажен быт, есть варианты заработка. Но соседей — нет! Как поступить в этом случае, решать видимо надо индивидуально. Тут надо или быть первопроходцем, веря что за вами если не этой зимой, то следующей придут таки люди и будут жить рядом с вами. Либо — договариваться с соседями о «массовом» заселении, когда и вы начинаете зимовать, и они. Примерно так и произошло у меня. Но нам всё равно не хватает общения нашим трем семьям! И мы верим, что наши соседи, вдохновлённые нашим примером тоже поселятся рядом с нами.

Идём дальше. Лично мою семью это не коснулось, но многие наши соседи, причём сами давно уже бы переехавшие, сделать это не могут по причине того, что их взрослые дети ходят в школу. А школы в начинающем поселении как правило нет. И если с начальной школой как-то можно решить (допустим перевести ребенка в школу в соседней деревне, попутно создавая свою школу семейного типа), то со средней, а особенно со старшей школой довольно проблематично вытащить ребенка из того потока, а котором он уже находится. Школа — это мощный поток, цель которого подготовить ребенка ко взрослой жизни. Вопрос только — к какой жизни. И мы вроде все понимаем, что нам не нравится ни сама жизнь, к которой готовят детей, ни методы этой подготовки. Но сделать что-то, особенно без согласия ребенка — сложно. Если ребенок уже нацелен в институт, если у него налажен круг общения — просто так он не захочет всё это променять на.. голое поле? А ведь в начале поселение — это именно голое поле. И даже самый суперсплочённый коллектив не сможет сразу заменить старшекласснику то, что у него есть в городе. Повторяю — если старшеклассник сам не захочет что-то поменять в своей жизни. Иначе — возникает почти неразрешимая задача, когда родители должны находится вместе со своим несовершеннолетним ребенком в городе, хотя сами хотят жить на земле. Честно, я пока не знаю рецепта в этой ситуации, кроме одного — потихоньку создавать

поместье в выходные и, вместе с людьми, которые уже переехали в поместья создавать привлекательные для детей условия жизни на земле.

Кстати, некоторые соседи говорят, что переедут жить на землю, когда будет работать школа. Они не понимают, что кроме них никто эту школу не сделает, а даже если и сделает — всё равно, без их личного участия в её работе никак не обойтись. Люди — будущее ваших детей в ваших руках!

К одним из последних факторов я бы назвал такие, которые можно было бы назвать одним словом - «отговорки». Т.е. у людей просто нет такой цели и задачи — переехать жить в своё родовое поместье. Но они попали в коллектив, который в общем-то считает эту цель основной. Тогда эти (первые) люди начинают искать (и находят) отговорки, т. е. Они начинают искать мнимые причины того, почему же они не могут переехать. Конечно, они не бывают на пустом месте. Ну вот например — нет дорог. Но разве не ваше прямое участие в строительстве этой дороги, или финансовое участие, влияет на скорость её появления? Или нет, допустим, центрального электричества, газа, и проч. Господа — да, этого нет, но это всё **решаемые** вопросы. Как правило люди жалуются (и соответственно ничего не делают) именно из-за своего нежелания что-то сделать, **из-за отсутствия цели новой жизни**. Что про таких сказать. Эти люди случайно попали в коллектив строителей поселений родовых поместий, или у них поменялись планы, **или изначально не было такой цели** — создание родового поместья и переезда в него жить (а была лишь цель купить по дешёвке землю с целью вложить лишние средства). С такими людьми надо разговаривать, и как-то с ними работать. Нет ничего страшного, что у человека меняются планы, главное что коллектив и общее дело не страдало от этого.

Один из резко тормозящих факторов является отсутствие денег. Причём в нашем поселении этим страдают даже те, кто взял по несколько гектар земли себе. Само по себе отсутствие денег не страшно, если человек находится в «потоке жизни». Деньги это такая штука — то они есть, то их нет. Но если их нет всегда, что это звоночек, что у человека есть некоторые психологические проблемы (см. например Синельникова), что он не разрешает себе иметь деньги и т. д. Как поступить с этим человеком — решать надо индивидуально. Можно помочь ему. Но тащить на своём горбу постоянно — довольно накладно для нбольшого коллектива первых поселенцев — ведь нужны те же дороги, общие дома и т. д., т. е., собственно, помимо освоения и строительства своего поместья, предполагалось, что человек, вступивший в данный коллектив, будет еще и участвовать в общественных делах. В ведь если у человека нет денег, грубо говоря на себя, на коллектив он и тем более не даст ни копейки. Итак — эти люди — еще одни, с кем необходимо разговаривать и работать. Как я уже сказал,

ситуация «нет денег» сама по себе не так страшна, ведь в поселении всегда много работы. Моё мнение — эта ситуация всё таки больше склоняется к «отговоркам», ведь у человека же в тоже время находятся деньги на житиё в городе. Значит этот человек не совсем честен перед собой, когда говорит о своём желании жить в поселении...

Да. Немногое готовы взять на себя ответственность за свою собственную жизнь, и за жизнь своих детей. Это пожалуй, после осознанности, самый важный фактор для жизни в поместье. Здесь действительно нужно брать ответственность на себя **за всё**. Вы готовы сами рожать дома, преподавать своим детям в школе, сами строить, сажать, вы готовы взять ответственность за здоровье себя и близких на себя, находить альтернативные методы энергообеспечения и утилизации отходов, вы готовы держать за всё это ответ? Если да, и вы еще не живете в поместье — то это видимо вопрос весенней распутицы, иначе — вы просто лукавите. Если нет — что ж, честный ответ. Я вам скажу — в этом случае присматривайтесь к тем, кто уже начал свой жизненный путь на земле, им как раз не зватает вас, чтобы разделить с вами их ответственность за что-то общее.

Ведь у нас, живущих на земле, есть много общего. А значит и есть общая ответственность за эту жизнь. Как перед собой, так и друг перед другом. Как и перед Творцом.

Что же такое поселение?

Мне кажется, что это и есть те люди, те семьи, которые живут в определенной местности. И хотя в русском языке есть фразы, типа «заброшенное поселение», «пустое поселение», мне кажется, что говорить так про ПРОСТО ДОМА нельзя. Поселение либо есть, т. е. либо в нём живут люди, либо его нет. У нас прочно вошло в обиход «дачное поселение, дачный посёлок». Т. е. это местность, где люди живут только летом. Точнее, я бы сказал — временно проживают. Потому что на самом деле всё их хозяйство и помыслы — в городе. Но разве дачное поселение мы создаём? Мы — создаём **поселение Родовых поместий**. И если создавать Родовое поместье можно долго, изредка приезжая в него из города, то создавать **поселение** можно только фактом своего проживания в нём.

И все вопросы по организации чего-либо в поселении можно решать только проживая в нём. Почему это так важно? Дело не в том, что решать что-то в местности, в которой вы не проживаете (например вы делаете дела в другом городе) весьма хлопотно, - это в первую очередь почти всегда **не объективно**. Я

понимаю, что это обычная практика в России, да и во всём мире — правительство принимает решения по вопросам, связанным с управлением страной, т.е. связанным с жизнью граждан этой страны - **совершенно оторванные от реальной жизни** граждан. Ну как можно допускать законы об ювенальной юстиции в стране, где смертность больше рождаемости. Как можно запрещать или игнорировать домашние роды, ужесточать законы о прививках — если здоровье наших мамочек и деточек по стране **ниже плинтуса**? Хорошо, допустим на решения депутатов давят лобби каких-нибудь тёмных сил.

Но разве не оторваны от жизни решения, касаемо организационных вопросов в поселении, принимаемые **не жителями поселения**? И что или кто давят на принятие этих решений? Я думаю, что давит в целом безликая **система**, или точнее образ жизни в системе. Дачный посёлок — это мы все знаем, это вписано в систему — там есть совет, и эти люди решают что надо делать с посёлком в очередной сезон. **Решения вне сезона не принимаются** — этого дачам не требуется. А жизнь в настоящем поселении не прекращается по окончании летнего сезона. Она вообще не прекращается! Но если я куплю дом в деревне, ну так, ради дачи, а потом изредка буду заходить на местный сельсовет и говорить о том, что нужно сделать или не сделать в деревне (этим летом) — меня мягко говоря не поймут. А грубо говоря пошлют подальше, **ибо чужой я здесь буду**.

Давно не секрет, что те, кто живет в поселениях подразделяют своих неживущих соседей на «выходничков», «дачников», «мертвые души». И уж точно не хотят, чтобы люди из вышеупомянутых категорий как-то влезали в их жизнь. В разных поселениях это решают по разному — кто то принимает правило, что на вече поселения такие люди голоса не имеют, кто-то условия ставит, чтобы эти люди в указанный срок стали «поселенцами». А вот у нас в «Миродолье» ничего такого нет. Завтра суббота. «Выходнички» подтянутся.

О чём это я? О том, братцы, что пора вам из всех разных категорий, значений, званий, должностей принимать на себя одну, но очень важную и ответственную. Сбросить **блочки** страха, которые мешают вам осознать. Это стало по силам нескольким семьям, значит по силам и вам. Сейчас в поселении «Миродолье» - 9 взрослых и 8 детей. Из ста семей, которые участвуют в проекте «Миродолье». Нам бы еще столько же — и необратимый процесс переезда и начала **новой жизни ВСЕХ** участников в наше поселение уже будет не остановить! Решайтесь.

Дмитрий Алеев.
Родовое экопоселение «Миродолье»,
апрель 2011г.